

Чжао молча сказал: "Ваше Величество, туман слишком большой, добыча спрятана, просто охотиться трудно, почему бы нам не вернуться и не починить его и не подождать. Возвращайся, когда погода будет чуть лучше".

Император в настроении, и не думает так, "этот туман густой, но более трудный, я был молодой войной на севере и юге, какая плохая погода". Я никогда его не видел, мне девяносто пять лет, и у меня есть благословение Божье. Будьте смелыми и увеличьте!"

В разгар разговора олень, казалось, заблудился и попал в поле зрения нескольких людей, и несколько животных посмотрели друг на друга, на запах живых и на убийство оленя. В внезапной панике, распространился на четыре фута и бежал, дух императора был оживлен и смеялся: "Чжао тихо, ты и Евнух Де следуйте за мной на левую сторону Фланг, Лян Фей Линь и Главная гвардия Фан Чангге с несколькими людьми справа, убедитесь, что захватить его живым!"

Несколько человек приняли приказы и быстро объединились в группы. Император взял на себя инициативу, за ним последовал олень, который повернул налево и углубился в лес, и вскоре исчез.

Чжао Цзиньгрань не знает кунг-фу, только хорошо ездит, но герцог Ши Де - великий мастер. Император подтолкнул свою лошадь на фронт, Чжао встревожился, увидев, что она все дальше и дальше от него, он поднял свой кнут для кнута лошади, и лошадь вскрикнула от боли! Голос, пытаюсь бежать, но как будто вышел из-под контроля, больше не слушая команды Чжао Тишина, Чжао Тишина была уведена в сторону от направления сильно встревожена.

И в это время император и герцог Германии были в одном месте, и едва слышали голос Чжао, и император остановил его лошадь и спросил: "Вечеринка была у Чжао. Звук? Как навыки верховой езды стали настолько плохими, что ты его потерял".

Герцог Де склонил голову и улыбнулся: "Возможно, лорд Чжао занят своими официальными обязанностями и уже давно не ездит верхом на лошади, поэтому неизбежно, что он немного заржавел".

Император кивнул, его глаза искали вокруг: "Этот олень должен быть поблизости, я слышал, что свежая кровь оленя может продлить твою жизнь, я скучаю по В течение многих дней, сегодня я получу свое желание!"

"Император получит свое желание!"

Лошади продолжали кружить на месте, предупреждая о незнакомом окружении, а также об уникальной чувствительности животного к опасности.

Двое ждали на месте, и когда не было никаких следов оленя, император нарисовал несколько стрел из корзины и выстрелил в них все вместе, звук их нарезки воздуха тревожные Олень

также испугался и впал в панику, когда Император засмеялся: "Быстрее! Мы окружим его влево и вправо!"

Герцог Германии повернул голову своей лошади в ряд и перевернул ее с другого конца. Но олень пришел на помощь, и несколько оленей одной и той же породы выходили один за другим, нарушая зрение императора, и в тумане невозможно было отличить... и, наконец, пропустил направление с Дюком Де.

Лошади съели несколько кнутов, побежали дикими, что позволяет императору ездить умело, в конце концов, не может быть покорён, крича, чтобы следовать за несколькими людьми, но никто не отвечает.

Лян Фейлин и Фан Чангге сжимали в своих лошадях, и чем больше они чувствовали, что что-то не так, Лян Фейлин сказал: "Начальник охраны, я всегда чувствую, что что-то не так, мы Уже на несколько миль впереди и совсем не встречаешься с Императором, заставляешь нас идти не в том направлении, или сторона Императора поменяла курс?".

Вентилятор Changge слегка нахмурился, оглянулся и сказал: "У меня в руке компас, направление не будет неправильным, должны быть изменения на стороне императора". Но этот густой лес сложен, если бы мы вернулись тем же путем, что и пришли, нам было бы только трудно встретиться с императором".

Лян Фей Лин демонтировал свою лошадь и внимательно осмотрел окружающие растения и окружающую среду, хотя в тумане рост деревьев на восходе солнца указывал на выход.

"Если путь на север, то мы сможем выбраться из густого леса". Или если мы просто будем продолжать двигаться вперед..."

Как он говорил, лошадь жалко кричала, ее передние лапы копали в землю, затем вырвались, как сумасшедшие, охранник, сидящий на лошади, был брошен вниз так сильно, что сломал несколько ребер и завыл от боли на земле.

Фан Чангге поспешно оглянулся на свою лошадь, только для того, чтобы увидеть, что глаза лошади были рыжими, нос толстым, а тело горячим, и он сказал в большой тревоге: "Не хорошо! Лошадь отравлена!"

Все проверяли лошадей, никто из них не был пощажен, лошадь, которая бросилась, казалось, взбудоражило ажиотаж в остальных лошадях, и они все шипели, один за другим, и застряли в тумане.

Лян Фей Лин скакал: "Кто предложил императору выйти на охоту?"

Фан Чангге честно сказал: "Прошлой ночью император разбил игру и поговорил несколько

слов с кронпринцем и вторым принцем Юй Чжоу, и рано утром попросил меня подготовить мою лошадь, сказав, что Выходить и охотиться".

Лян Фей Лин побледнел: "Принц? Нет! Император в опасности!"

Впервые я увидел его, когда он был посреди ночи.

Олень Янь Янь и Цинь Янь вернулись, чтобы сделать хорошую работу стрелой, а не торопиться возвращаться. Вместо этого они бродили по округе, устраивая время от времени ловушки или засады.

После того, как они закончили работу, Цинь Янь Хуэй похлопала по грязи на руках, потянула за траву на хвосте собаки, чтобы поиграть, и спросила: "Сестра Олень, где мы? Сколько добычи можно поймать со всеми этими ловушками и снарядами, сделанными здесь? Почему бы нам не отправиться на охоту в густой лес?"

Олень Зениатта выглядел немного тяжеловатым, внимательно осмотрел окрестности и сказал: "Жертва густого леса, на которую мы вдвоем не можем охотиться, и здесь Гораздо менее трудоемко охранять кролика. Ян Хуэй, помнишь ту ночь жизни и смерти?"

"Я помню это всю свою жизнь! В то время у меня было такое ощущение, что сердце бьется в горле. Я думал, что умру где-нибудь!"

Цинь Янь Хуй был достаточно умен, чтобы услышать внезапный вопрос оленя Янь Янь, и вдруг был настороже, сказав: "Сестра оленя, возможно ли, что вы снова столкнулись с какой-то опасностью? Так иди сюда и жди, пока враг поймает наживку?"

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на нее и улыбнуться: "Ты такой умный, возвращайся, и я вознагражу тебя большим ужином". И подождите тихо, мы упали холостыми, они будут искать. Ян Хуй, прости, на этот раз я снова затащил тебя в воду".

Цинь Янь Хуй выглядела шокированной: "Сестра оленя, раз твоя жизнь в опасности, почему ты не сказала брату Ци? Он позаботится о тебе! Теперь, когда мы в глуши, что если мы не сможем с ними справиться?"

"У твоего брата по бассейну есть более важные дела, и я не могу позволить ему отвлекаться". Несмотря на то, что этот тайм-аут - прогулка, никто не знает, сколько опасностей скрыто в темноте. Посмотрите туда, густой туман в густом лесу и птицы, летящие в страхе, доказывают, что лес полон опасностей. Если я не ошибаюсь, сегодня кто-то будет нетерпелив и в конце концов сделает шаг".

Олень Чжэньинь повесил корзину со стрелами на лошадь Цинь Янь Хуэй и сказал: "Если кто-то придет позже, то я буду в свете, а вы в темноте". Стрелка проста, но она может запечатать

горло одним ударом, так что если вы используете свой обычный уровень, вы сможете поразить цель сотней выстрелов. Ян Хуэй, я никому не доверяю, кроме тебя, что бы ни случилось, не выходи, просто стреляй во все эти стрелы".

Было слишком много информации, и слова оленьей мученицы были безвкусными, как будто она говорила что-то нормальное, и чем больше это заставляло Цинь Янь Хуэй трепетать от страха.

"Не волнуйтесь, сестра Олень! Я сделаю то, что ты мне велел! И я не отпущу тебя одного, мы справимся с этим!"

Очередной шквал птиц напугал оленя, и олень выглядел таким тугим, что сказал оленю: "Найди место, где спрятаться, и молчи".

<http://tl.rulate.ru/book/41454/934147>